

Скитёва Елена Вячеславовна

Воспитатель Муниципального автономного
дошкольного образовательного учреждения
детского сада комбинированного вида

№ 7 (МАДОУ д/с № 7)

Муниципальное образование Кущёвский район

Станица Кущёвская

«Детство, опалённое войной»

Война закончилась,
Но песней опаленной
Над каждым домом до сих пор
она кружит.
И не забыли мы, что двадцать
миллионов
Ушли в бессмертие, чтоб нам
с тобою жить.
Они исполнили солдатский долг
суровый
И до конца остались Родине
верны.
И мы историю записываем
снова,
Чтоб день сегодняшней измерить
днем войны.

М. Ножкин

Война – ужасное и чудовищное слово. Во все века и времена люди ненавидели её. Она приносила с собой страдания и горе. Война, пришедшая на твою землю, затрагивает судьбу каждого её жителя, на свой лад изменяет судьбы людей.

Дети – это будущее. И мне страшно, до ужаса страшно представить, что 74 года назад началась война – «самое гадкое дело на земле...». Началась война, среди жертв которой так много детей. Значит, убивали, расстреливали, сжигали детство, будущее Земли. А сколько детей осталось в годы войны сиротами, а сколько погибло детей, ещё вообще и не родившихся...

*Нам не забыть большой войны начало.
Ворвался в детство гусеничный лязг,
И небо над страной запылало
И с «фокке-вульфов» расстреляло нас.
Мы гибли под развалинами зданий,
В полях, где собирали колоски.
Нам столько выдала война страданий,
Что побелели в девять лет виски*

Я хочу рассказать о человеке, чьё детство было нарушено войной. Этим человеком является моя бабушка, Величко (Дьяченко) Клавдия Андреевна. Она родилась 9 сентября 1926 года. С её слов, я записала воспоминания о её детстве, в которое так неожиданно ворвалась война.

Со слов Клавдии Андреевны:

«...Фашисты оккупировали станицу Шкуринскую 29 июля 1942 года. Тень скорби на лицах. Слезы детей и матерей, горе и страх в каждой семье. Мародерство оккупантов и расклеенные приказы, угрожающие расстрелом за малейшее неповиновение, сделали жизнь станичников настороженной и печальной. Этим

страшным дням я свидетель. И хотя с той поры прошло более полувека, а мне самой уже за 80, в памяти сохранилось это лихолетье.

Когда началась война, мне было 15 лет. Работала сначала рядовой, а потом, когда началась эвакуация, я вместе с друзьями и товарищами ушла в станицу Ленинградскую. Там мы простояли всего две недели, т.к. нас накрыли немцы, но всё же они отпустили нас домой. Нас, кто отправился обратно, было 6 человек. В населенном пункте, недалеко от ст. Ленинградской (не помню в каком, ведь прошло столько времени) мы пробыли 3 недели. В течение этого времени кормили наших солдат, помогали жителям поселка. Но потом гвардейцы отправились на Кавказ, а мы обратно, в станицу Шкуринскую.

По возвращению в станицу Шкуринскую наступило тревожное время оккупации. Так же, как и прежде, я шла на ферму, в поле, но теперь работала на «новый порядок». Он утверждался самодовольными фашистами, бесцеремонно забирающими самую хорошую скотину, снующими по чердакам, погребам в поисках съестного.

Очень хорошо помню, как прятали моего деда, Дьяченко Захара Емельяновича, и еще нескольких мужчин. Все они были партизанами в войне 1914 года. Прятали мы их значит так: вырыли яму, устлали её соломой, сверху накрыли досками, а поверх досок наложили навоза. Через некоторое время, когда немцы всё же поймали несколько партизан, мы перевели тех, кто сидел вместе с моим дедом в яме в стойло, куда немцы некогда нее заглядывали. Там они находились весь день. Ночью мы приносили им еду и открывали им дверь,

чтобы поступал свежий воздух. Иногда удавалось вывести их на улицу, но всего лишь не более чем на 1,5 – 2 часа.

Чувствуя, что скоро проиграют, немцы стали злобствовать. Прикладами и пинками гнали женщин, детей и стариков за околицу рыть окопы. Земля была мерзлая, не поддавалась штыку, и работа шла медленно. Часовые подгоняли нас окриками, пинками сапог.

После ухода немцев, жить в станице не стало лучше. Всё еще практиковались ночные облавы на молодёжь – её угоняли в фашистскую Германию на рабский труд.

Но были и такие немецкие солдаты, в основном молодые, которые говорили: «Нам война не нужна. Сталин и Гитлер – враги. Вот пусть они сами и воюют...»

Мне очень понравилось высказывание моей бабушки по поводу её юности. Небольшой фрагмент этого высказывания мне бы хотелось записать.

«...мне 15 лет. Юность...

Юность – это весенняя пора человеческой жизни, пора наибольшей свежести и остроты впечатлений, пора неожиданностей и открытий, когда весь мир раскрывается перед человеком во всем многообразии, во всей сложности и красоте. Это пора становления характеров, пора дружбы и первой любви, пора вопросов, на которые необходимо отыскать ответы.

Юность – это мечта, война – это беда. Какое взаимоисключающее совпадение, какое трагическое совпадение...»

*Война гуляет по России,
А мы такие молодые.
Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые...
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!..
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось
Вся жизнь прошедшая, вся боль, вся память...*

Д. Самойлов

Всё дальше уходят от нас годы войны. Всё меньше остаётся людей, которые её видели. И нам надо чаще встречаться с ветеранами, чтобы понять, что такое война, чтобы не допустить её повторения. Давно окончилась Великая Отечественная война, но остались еще солдаты, чьи имена неизвестны. И наш долг – сделать всё, чтобы люди узнали о них. Нам очень интересно бывает с ветеранами. Эти люди являются для нас примером. Мы помним о том, что они воевали для того, чтобы мы могли жить под мирным небом, чтобы наше поколение было счастливым.

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда

Об этом не забудем.

А. Твардовский